

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
1. Случайная встреча	12
2. Лучше бы она не появлялась	19
3. Раз уж она появилась... ..	34
4. Путь феминистки и миллион вон	49
5. Начало положено, но... ..	58
6. Она и правда странная	77
7. Свидание на выходных	89
8. Семейный праздник	114
9. Неожиданное происшествие	130
10. Ее выбор	143
11. Мой шанс	163
12. План работает	185
13. На свадьбе	201
14. Снова на Кванхвамуне	222
Эпилог	243
От автора	249

ПРОЛОГ

— О чем думаешь? — спросила девушка напротив. Ее голос вернул меня в реальность.

— А? Да так, ни о чем, — отмахнулся я, будто правда ни о чем не думал.

Август, ничем не примечательная суббота. Наше третье свидание.

Она была доброжелательной и мягкой, мне нравились выразительные складки на ее веках и белая кожа. Но даже в компании такой девушки мои мысли то и дело уносились к картинам из прошлого — в зал аэропорта.

Солнечный свет сквозь стекла, гул объявлений о взлете и посадке, дребезжание чемоданов, смех, громкая болтовня, а посреди всего этого — неподвижный, молчаливый силуэт.

Четыре года назад у меня была девушка.

На последнем семестре ей, как и мне, пришлось повторно слушать курс французского. Пока я, готовясь

к предстоящим рассылкам резюме, как белка в колесе крутился между экзаменом на уровень английского и получением прочих корочек, она беззаботно ходила по кинофестивалям и занималась какой-то вспомогательной работой в театре.

Любопытство, вызванное ее необычным поведением, переросло в интерес, а тот в свою очередь быстро превратился в симпатию. Я придумывал разные предложения, чтобы куда-нибудь ее позвать: то делать домашнюю работу, то готовиться к экзаменам, — и терпеливо бегал за ней, пока усилия наконец не принесли плоды. Мы начали встречаться и с тех пор были неразлучны.

Она превратила в пустяк все мои тревоги и нервное напряжение, которое свойственно всем выпускникам. Из-за нее мое сердце билось чаще, а душа наполнялась спокойствием. Мне еще ни разу в жизни не доводилось чувствовать ничего подобного. Я верил, что встретил свою судьбу, и не усомнился бы в этом ни на секунду.

В августе 2016 года нам предстояло отметить нашу первую годовщину. Но возникла небольшая загвоздка: за неделю до этого дня я должен был уехать в Америку. Нас ожидала разлука длиной в год и шестнадцать часов разницы во времени.

Решение это далось мне очень непросто. Но я и так откладывал выпуск из университета, боясь увязнуть в трясине безработицы, поэтому упустить такую стажировку просто не мог. Семья, друзья, ребята с факультета и даже научный руководитель — все поддержали мое решение. Против была лишь она.

С того момента, как я определился с датой отъезда, полились реки слез.

А в день вылета — в тот самый день, когда я собирался скрепить прощальным поцелуем наше обещание преодолеть разлуку и не дать расстоянию развести наши сердца, — вместо того чтобы примчаться ко мне и броситься в объятия, она отправила сообщение.

Прошли годы, но я до сих пор помню наизусть каждую букву:

«Я долго думала, Сынчжун...

Я не справлюсь.

Я не смогу поддерживать отношения на расстоянии.

Прости...

Сомневаюсь, что смогла бы улыбаться,

провожая тебя сегодня на самолет.

Давай расстанемся».

Я перечитывал эти слова снова и снова, глотая слезы, набирал ее номер десятки раз, но трубку она не брала. Я был в шаге от того, чтобы броситься к ней со всех ног, — наплевать на стажировку, на что угодно! Может, именно этого она теперь ждала? А минуты тем временем шли.

В итоге спустя полчаса я отправился к воротам пограничного контроля. Разумеется, мои чувства к ней были совершенно искренними, просто ее сообщение глубоко ранило меня, боль предательства оказалась слишком сильной. «Давай расстанемся» — как она могла написать такое? Это было невыносимо.

С паспортом и билетом в руке я стоял у выхода на посадку не в силах поверить в то, как сильно нынешняя ситуация отличалась от всего, о чем я мечтал меньше часа назад. Отъезд в Америку и необходимость привыкать к новой жизни теперь казались мучительным, непосильным испытанием. Глаза опять наполнились слезами, и я машинально отвернулся.

В этот миг перед моим замутненным взглядом мелькнул знакомый силуэт. Это была она: одетая в черные обтягивающие джинсы и черную кофту с капюшоном, она издали смотрела на меня и рукавом вытирала слезы. Сотрудник авиакомпании забрал у меня билет и паспорт. Словно безумный, я вырвал их у него из рук и, расталкивая очередь, ринулся туда, где стояла она.

Но не нашел ее.

Будто заколдованный, кружил по залу, но безрезультатно. Я искал ее до тех пор, пока посадка на самолет не закончилась и из громкоговорителя не прозвучало мое имя.

Мне не хотелось этого признавать, но другого выхода я не видел: я должен был убедить себя в том, что мне просто показалось. Я жаждал ее увидеть — это правда. А все остальное — это просто плод моих фантазий. Однако фантазия эта была настолько реалистичной, что навсегда осталась в памяти, стала последним ее образом. Больше мы не встречались.

Через десять с лишним часов перелета я приземлился в незнакомом городе. Дешевое вино, которое наливали на борту, вызвало жуткое похмелье, и во время посадки я мычал, обхватив голову руками. А к тому

моменту, когда алкоголь полностью выветрился, я уже был другим человеком.

В тот проведенный в Америке год я встречался и с корейками, и с японками, и с американками. Я будто открыл в себе дар, о котором не подозревал раньше. Любовь или подобные ей вещи, которые можно уничтожить всего одним сообщением, меня больше не интересовали. Я не собирался впредь плакать из-за женщин. И больше не плакал.

Понятия не имею, почему сегодня, спустя четыре года, когда я думал, что уже давно все позабыл, эти воспоминания вдруг ожили. Я ведь оставил их в прошлом, теперь у меня все замечательно... Может, все из-за промелькнувшего за окном шаттла с надписью «Аэропорт»? Или из-за туристов, кативших за собой чемоданы?

— Ты любишь выставки? Подруга сказала, что сейчас в художественной галерее проходит одна очень интересная. Правда, на следующей неделе она закончится...

— А, да? Здорово. Что за выставка?

Девушка явно заметила, что мыслями я витал где-то далеко, и теперь с милой улыбкой на губах и приятными нотками в голосе пыталась привлечь мое внимание. Ее слова — это не что иное, как предложение встретиться на следующей неделе вновь. Ведь на третьем свидании нужно потихоньку расставлять в отношениях точки над *i*. Таково неписаное правило для всех участников этой игры.

Она на четыре года младше меня, обычная офисная служащая. У нее роскошные длинные волосы

натурального цвета и довольно приятные формы. Она кокетливая и женственная. Интересы и увлечения у нас не совпадают. Если честно, я до сих пор так и не разобрался, чем она интересуется. Но зато она смеется над моими шутками, со всем соглашается, поэтому и разговор с ней поддерживать легко. Думаю, она выросла в семье среднего класса и была любимой дочерью. Судя по ее кокетливости, секс с ней будет ничего, женой она тоже, наверное, будет хорошей, детей, полагаю, как-нибудь да воспитает. Как будто и правда неплохой вариант для женитьбы.

За последние годы я познакомился и повстречался с бесчисленным множеством девушек, и большинство из них были довольно неплохими. Они умели себя украсить, были женственными, милыми. Иногда мне кажется, что всем моим приятелям удалось жениться только благодаря таким вот девушкам. Ведь довольно неплохих женщин на свете очень много.

Только по какой-то странной причине мне для продолжения отношений этого было мало. Все эти женщины желали замужества, да и мои родители вечно твердили: скорее, мол, ищи себе невесту. В конце концов, я и сам хотел жениться. Вообще-то, я планировал завести семью и детей еще к тридцати.

Нормальных девушек много, и в основном я им нравлюсь — казалось бы, нужно только решиться, и все получится. Но стоило лишь подумать о том, чтобы перейти к действию, — ничего не выходило. Так же и с девушкой, которая сидела сейчас передо мной, — мысли о нашем совместном будущем не складывались

в четкую картинку. Особенно когда она посылала мне полные надежд взгляды.

Слушая ее явно взятый из интернета рассказ о выставке французского художника, которую ей якобы посоветовала подруга, я апатично погрузился в свои мысли.

Как же поступить в этот раз?